

Плотникова Ю.В.
СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале произведений В. Молчанова)

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
258241@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности авторских слов современного белгородского поэта В. Молчанова. Созданные слова отличаются разнообразной словообразовательной структурой, способствуют созданию ярких и неповторимых словесных образов

Ключевые слова: словотворчество, авторские слова, словообразовательная структура, поэтический текст

Одним из основных источников лингвокреативной деятельности художников слова является поэтический текст. Лексические новообразования отражают авторский путь объективации референта, однако «...творя и создавая свой индивидуальный язык, писатель в то же самое время отражает массовый язык своего времени, выступая скорее в роли резонатора общих тенденций» (Ирисханова, 2003: 9). Именно эта связь индивидуального и общенародного делает возможным процесс словотворчества, на что в свое время обращал внимание Ф.И. Буслаев: «... язык, пока живет в народе, никогда не утратит своей животворной силы; и всякое замечательное в литературе явление есть как бы новая попытка творчества в языке, есть возрождение той же самой силы, которая первоначально двинула язык к образованию» (Буслаев, 1848: 7-8).

Исследователи поэтического языка сходятся во мнении, что поэтическое слово никогда не бывает чисто логическим знаком. Оно отличается многообразием смысловых оттенков, особой выразительностью и экспрессивностью. Именно этим оно и привлекает читателя, будит его воображение.

В поэтических текстах чрезвычайно велика роль креативного аспекта языка как орудия познания души человека, что позволяет моделировать в них очень сложные явления психики человека. Креативный аспект ярко демонстрируется в явлениях словотворчества, традиционно присущих стихотворному тексту. Поэтический язык ориентирован на поиск, на творчество. По утверждению Л.П. Якубинского, именно в поэтическом языке языкотворчество становится сознательным и активным. Языковые средства вкупе со смыслом поэтического текста вызывают сопереживание такой силы, что «очищают» душу читателя (Якубинский, 1986: 195).

Анализ лексических новообразований, извлеченных из поэтических текстов современного белгородского поэта В. Молчанова, выявляет эстетическую нагрузку авторских слов в поэтическом тексте, даёт представление о выборе автором из множества имеющихся вариантов

того единственного, который в большей степени соответствует его внутренней системе представлений о мире.

Владимир Ефимович Молчанов родился 9 февраля 1947 года в станице Ильской на Кубани. Детство и школьные годы прошли на Белгородчине, в селе Новая Таволжанка Шебекинского района. Окончил Белгородское музыкальное училище и Воронежский государственный университет. В 1976 году закончил отделение журналистики Воронежского государственного университета. Первые его стихотворения появились в 1966 году в газетах Белгородской области. В дальнейшем Владимир Молчанов печатался во многих центральных журналах – «Новый мир», «Дружба», «Юность», «Подъем». С 1992 года Владимир Ефимович является председателем Белгородского регионального отделения «Союза писателей России». Руководит литературной студией «Слово», помогает молодым авторам. Литературное творчество Владимира Молчанова известно не только на белгородской земле, но и далеко за ее пределами. Его книги издавались в Москве, Воронеже, Белгороде, Харькове, переведены на немецкий, болгарский, польский, азербайджанский, украинский языки.

Собранный языковой материал из произведений В. Молчанова свидетельствует о том, что более половины от общего количества лексических новообразований составляют имена существительные (51%). Наиболее продуктивным деривационным способом создания авторских субстантивов является сложение. Довольно ярко среди композитов представлены так называемые разнословные сложения, созданные соединением двух (и более) самостоятельных узуальных слов в номинацию с дефисным написанием. Например: *Ох, грустна твоя вода, / Речка-старица. / Где успела и когда / Ты состариться?* (Ох, грустна твоя вода...); *Тыща двести танков!.. Пыль / С кровью смешана, с угаром. / С каждым грохотом-ударом / В небеса взлетал ковыль* (Танковое поле); *Кораблики-листья / Плывут по воде, / Гонимые ветром, / Навстречу беде* (Кораблики-листья...).

Как особенность отметим, что способ разнословного сложения отмечается в анализируемых текстах В. Молчанова практически среди всех знаменательных частей речи, например: *Я верил людям. И – напрасно! / Не раз обманут был в судьбе. / Теперь живу бездумно-праздно, / Не верю даже сам себе* (Не скрою этого, не скрою...). Довольно часто в разнословных сложениях один из компонентов даёт оценку предмету или явлению: *Время осени – к закату. / И глупышки-воробьи / Трусовато, воровато / Пьют водицу из бадьи* (Время осени – к закату...). Многочисленность разнословных сложений обусловлена, на наш взгляд, тем, что подобного рода слова очень удобны для краткого, но ёмкого выражения того или иного понятия, они способствуют созданию ярких художественных образов. Интересно, что преобладают те композиты, которые основываются на метафорическом соединении компонентов: *Чтоб летела песня-парус, /*

Как ветла, светла. / И меня она хоть малость / Пережить смогла... (Мыслям – вольно...). Среди словосложений-субстантивов отметим также следующие: облака-острова, дождь-старожил, пчёлка-жуужжалка, первенец-снег, подросток-пионер, штемпель-треугольник, напёрсток-колпачок, тайга-дикарка и др. В отдельных случаях в состав разнословного сложения в качестве одного компонента включается лексическое новообразование: *Может, охотник, / а, может, рыбак / Или какой-то / **Бездомник**-чудак?* (Сопка как сопка).

В целом разнословные сложения характеризуются смысловой ёмкостью и компактной формой, они используются для более точного и яркого выражения авторской мысли, способствуют созданию неповторимых словесных образов.

Отмечены имена существительные, созданные суффиксальным способом, среди них преобладают субстантивы со значением отвлечённого признака, например: *А над морем облака, облака, / Чайка в небе далека, высока. / В безнадежной **бескрылости** дней / Не угнаться за чайкой моей, / Оттого и на сердце тоска* (Улыбка мамы, её чистый смех...); *Чёрт возьми! И что за наважденье? – / Всякий возраст людям не под стать: / В детстве мы стремимся к **повзрослению**, / В зрелости – детьми желаем стать* (Чёрт возьми! И что за наважденье...).

В поэтических текстах В. Молчанова отмечены слова, созданные сложносуффиксальным способом: *И пред тем, как вечно кануть / В **белоснежье** кутерьмы, / На прощанье клёны тянут / Золотые пятерни... (Жухнут травы, стынут росы..).*

Особую активность проявляет препозитивный формант *полу-*, причём он также отмечен среди слов разных частей речи, например: *Бывает так: в томах негусто / Блеснувших строчек, но зато / На **полумысли, почувства** / Надето модное пальто* (Бывает так: часами кряду...); *Опять предстал во всём значенье / На стыке света с темнотой / Среди неба тонкий луч вечерний / **Полуночной, полудневной*** (Опять предстал во всём значенье...).

Среди префиксально-суффиксальных существительных выделяется группа производных субстантивов, образованных по модели без...-ј- (э): *Уже почти потухшие / За временем былым, / но так же непослушные / С **бездумьем** молодым* (Опять зима завьюжила...); *И опять до темна / Скрыт тобой надёжно. / Тишь... / **Беззвездье**... / Луна... / И за всё тревожно* (Меркнет солнца глава...); *Лишь неба снежного **безлунье**, / Да одинокая ветла...* (Мне темь глаза открыла шире...).

В данной работе мы ограничились авторскими слова – именами существительными, однако словотворчество В. Молчанова широко представлено и другими знаменательными частями речи. Их разнообразие позволяет говорить о том, что лексические новообразования

можно считать одной из важных и значимых составляющих идиолекта поэта. В созданных автором словах проявляется своеобразие его языковой личности, особенности авторского мировидения, особый словотворческий потенциал.

Литература

1. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. – М.: Университетская тип., 1848. – 211 с.
2. Ирисханова О.К. Лингвокреативный аспект деятельности человека // Филология и культура /Материалы IV Международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 8-10.
3. Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – 208 с.

Abstract. In article features of author's words of the modern Belgorod poet V. Molchanov are considered. The created words differ in various word-formation structure, promote creation of bright and unique verbal characters.

Keywords: word creation, author's words, word-formation structure, poetic text.

Тымашова Ж.Е., Ульяненко Е.Н.

СЛОЖНЫЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СИМВОЛИСТОВ

Россия, Белгородская обл., редакция газеты «Знамя труда»,
Засосенская средняя школа
zhannchik1@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются индивидуально-авторские новообразования, созданные поэтами-символистами Андреем Белым и Вячеславом Ивановым. Анализируются лексические инновации, образованные путём сложения.

Ключевые слова: символист, поэзия, новообразования, сложение.

В творчестве поэтов-символистов нашли прямое отражение как наиболее общие черты символизма, так и специфические особенности, выразившиеся прежде всего в создании новых слов. Различные лексические новообразования выступают в качестве способа воплощения в тексте индивидуальной картины мира художника, поэтому словотворчество является значимым в системе поэтических текстов.

Лексические новообразования, извлечённые из поэтических текстов Андрея Белого и Вячеслава Иванова, представляют собой все знаменательные части речи. Наиболее продуктивным способом образования имён прилагательных и существительных в анализируемых текстах является сложение. В таких лексических инновациях наиболее ярко репрезентируется индивидуальная языковая картина мира художников слова, например: «Мысли **пугливо-неверные**, Как длинные, зыбкие тени, Неимоверные, Несоразмерные,- Крадутся» (Иванов, 1974: 307); «Плачем ли тайно в скорбях, грудь ли тоскою теснима – в **ясноне-мых** небесах мы узнаем Серафима (Белый, 2005: 96).